

«ВО ИМЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА»

28 мая 1918 года. Эта дата вошла в историю Азербайджанской Республики как День провозглашения её независимости. Именно в этот день, после принятия акта о независимости Азербайджана, Ф.Х.Хойским было образовано первое правительство Азербайджанской Демократической Республики. И одним из министров, а именно, министром торговли, промышленности, продовольствия и призрения, этого первого правительства молодой Республики был и М.Ю. Джафаров. Что это была за личность? Как мало мы ещё знаем о тех первых государственных деятелях Азербайджанской Демократической Республики. Лишь архивные документы, долгие годы лежавшие мертвым грузом на полках архивохранилищ, рассказывают нам о людях и событиях прошлых лет.

Мамед Юсиф Джафаров ещё в 1912 году, когда начались выборы в IV Государственную Думу России, принял участие в выборах. Его кандидатура в члены Государственной Думы была выдвинута от Бакинской, Эриванской и Елизаветпольской губерний. А 20 октября 1912 года на официальном собрании он был избран членом Государственной Думы России.

Деятельность М.Ю.Джафарова в Государственной Думе началась с его вступления в мусульманскую фракцию, объединившую всех мусульманских депутатов одной общей платформой.

В этой фракции М.Ю.Джафаров сразу занял одно из ведущих мест и часто выступал от имени этой фракции, по различным вопросам как внутренней, так и внешней политики русского правительства.

10 декабря 1912 года М.Ю.Джафаров выступил с ответом на правительственную декларацию. Он обратил внимание, что в ней не содержатся реформы, которые интересуют мусульман, в частности, в области просвещения, переселенческой политики, распространение землеустроительных законов 1910 и 1911 гг. на окраины и т. д.

Останавливаясь на вопросах просвещения он говорил: «Мы с горечью констатируем пристрастное отношение правительства к этому святому делу – просвещению народа, где, казалось бы, политика не должна иметь место. До сих пор правительство под видом просвещения мусульман старалось проводить такие меры, которые были направлены к их обрусению».

Кроме того, М.Ю.Джафаров состоял членом Думских комиссий: бюджетной, финансовой, военно-морской, земельной, переселенческой. Будучи членом комиссии Думы М.Ю.Джафаров принимал участие в обсуждении самых разнообразных вопросов. Им были подготовлены материалы по вопросу об отмене ограничений для лиц нехристианского вероисповедания при зачислении в состав адвокатуры, для комиссии по направлению законодательных предложений при рассмотрении правительственного законопроекта об уравнении в правах лиц податных сословий.

На заседаниях бюджетной комиссии он выяснял, могут ли нефтеносные земли отдаваться частным лицам без заявок, есть ли законные основания для изъятия полей у скотоводческого населения Казахского уезда... Он подписывал закон о налогах над рабочими Варшавского газового завода, о вредности синдиката нескольких заводов сельхозмашин и орудий, о помощи Поволжья, пострадавшему от наводнения и т. д.

В период первой мировой войны М.Ю.Джафаров, назначенный уполномоченным лазарета от имени членов Государ-

ственной Думы, был вынужден сочетать парламентскую деятельность с пребыванием в районе военных действий на Кавказе. Являясь одновременно представителем бакинского мусульманского благотворительного общества в Особом Совещании помощи пострадавшим от войны, в Кавказском комитете по вопросу об оказании помощи беженцам М.Ю.Джафаров проявлял безграничное милосердие, добываясь у правительства ассигнования средств для открытия приютов для беженцев и их детей, оказания им всяческой помощи, продовольственных лавок для продажи населению предметов продовольствия по пониженным ценам.

Таким образом деятельность М.Ю.Джафарова в IV Государственной Думе, его выступления на заседаниях, участие в многочисленных комиссиях свидетельствуют о том, что он отстаивал отмену правоограничений, право на обучение на родном языке, применение его в судопроизводстве и т. д.

М.Ю.Джафаров был всегда в гуще всех политических событий. Когда началась революция, он был в Петрограде и принимал самое активное участие в различных совещаниях, комитетах, часто выступал публично на митингах в казармах и различных собраниях. По его инициативе и других членов Государственной Думы была образована особая следственная комиссия по рассмотрению дел арестованных, и председателем её был единогласно избран М.Ю.Джафаров.

И когда затем постановлением Временного Правительства от 9 марта 1917 года был образован из членов Государственной Думы особый комитет для управления Кавказом под председательством Харламова, то членом этого комитета из депутатов мусульман был назначен М.Ю.Джафаров, как наиболее подходящее лицо из мусульманской фракции.

16 марта члены комитета прибыли в Баку, где М.Ю.Джафаров в здании Городской Думы выступил на заседании представителей общественных организаций с речью, излагавшей предстоящую программу деятельности комитета на Кавказе.

30 марта 1917 года окончательно организовался особый Закавказский комитет («Озакком») по управлению Кавказом, в котором М.Ю.Джафаров принял дела по Министерству торговли и промышленности, путей сообщения, почт и телеграфа, по вопросам труда и духовных дел мусульманских исповеданий, а также ведал делами беженцев.

Особый Закавказский комитет управлял Кавказом с марта по 15 ноября 1917 года. За это время М.Ю.Джафарову пришлось много ездить по Закавказью для улаживания национальных споров.

Во время выборов во Всероссийское учредительное собрание М.Ю.Джафаров, естественно, явился одним из первых кандидатов от мусульман Закавказья и, получив 615-816 голосов, прошел первым по списку № 10 от партии «Мусават» и центрального национального мусульманского комитета.

И когда после падения Временного Правительства члены Учредительного собрания от Закавказья образовали Закавказский сейм, провозгласивший 10 апреля 1918 года независимость Закавказской республики, М.Ю.Джафаров развил в этом сейме, как его член чрезвычайно разностороннюю деятельность. Не менее разносторонней была его деятельность на заседаниях мусульманской фракции Сейма.

Он активно участвовал в дебатах по поводу мартовских событий в Баку, по поводу событий в Елизаветполе и по железной дороге между Баку и Елизаветполем, по поводу столкновения армян с мусульманами в разных частях Закавказья и т. д.

Словом, это был человек, который ни на шаг не отставал от исторических событий, он шёл в ногу с историей и всегда был на гребне её волны. И когда распалась Закавказская Республика, М.Ю.Джафаров принял активное участие в образовании Азербайджанской Республики.

В автобиографии М.Ю.Джафарова записано:

«...После образования Ф.Х.Хойским в июне нового правительства М.Ю.Джафаров был назначен 19 июня 1918 г. на пост дипломатического представителя Азербайджанской Республики в Грузии, на каком посту оставался до 15 апреля 1919 г.»

Простые скупые строки... Но, изучая документы тех лет, видим перед собой человека, чьи лучшие годы, самые счастливые часы жизни были отданы борьбе за независимость своей Родины, за свободу своего народа.

Первостепенной задачей правительства молодой Республики было выяснение отношений с грузинским народом и разрешение совместно с ним чрезвычайно трудных и сложных вопросов в связи с заложением новых начал только что сформировавшихся государственных образований на Кавказе. И в этом отношении пост дипломатического представителя Азербайджанской Республики приобрёл особое значение и важность. В виду этого Азербайджанское Правительство предложило М.Ю.Джафарову, как единственному лицу, достаточно хорошо осведомленному в грузинских отношениях, чтобы

быть в состоянии их урегулировать, пост дипломатического представителя в Грузии.

Состоя дипломатическим представителем, М.Ю.Джафаров много способствовал установлению добрососедских отношений между Азербайджаном и соседними республиками, в частности с Грузией, с представителями Великих Держав, стремясь разрешать все возникающие недоразумения путем соглашения. И на первом месте у него всегда было одно – защищать интересы Азербайджана.

25 февраля 1919 года он пишет министру иностранных дел Азербайджана:

«...При этом считаю необходимым сообщить, что ... мною были приняты меры к задержке в пределах Грузии большевистски настроенных лиц, прибывших под напором Добровольческой Армии из Владикавказа, которые под видом беженцев и военнопленных пытаются пробраться в Азербайджан.

В отношении беженцев и военнопленных, которых в настоящее время в Тифлисе скопилось довольно много, мною установлен такой порядок, что пропуска выдаются лишь тем, которые могут представить надлежащие доказательства (паспорт, метрические выписки и т. д.) о принадлежности к коренным жителям Азербайджана и лишь тем, которые возвращаются из германского, австрийского, турецкого плена. Всем же, не могущим представить таких доказательств, мною пропуска не выдаются... Указанного порядка я предлагаю придерживаться и впредь».

В ответ на это 8 марта 1919 года из Баку Джафарову была послана телеграмма:

«Ваши действия относительно пропуска беженцев и военнопленных вполне одобряю. Необходимо опубликовать в Тифлиских газетах, что в Баку никаких формирований добровольческих частей не производится и допущено не будет, а потому лица, едущие с этой целью в Баку понесут напрасный труд и расходы...»

Живя безвыездно в Тифлисе, М.Ю.Джафаров, постоянно интересовался событиями, происходившими в Баку.

20 февраля 1919 г. он писал министру иностранных дел Азербайджана:

«Прошу сообщить, каково положение в Баку. По слухам, там усиленно работают представители Добровольческой армии и концентрируются враждебные силы. Быть может необходимо предпринять здесь шаги перед высшим командованием союзников».

По крупницам он добывал сведения и находил возможность пересылать своему правительству.

19 апреля 1919 года М.Ю.Джафаров посылает председателю Совета Министров Азербайджанской Республики тревожную телеграмму: «В Социнском направлении грузины, продвигаясь вперед, взяли в плен офицерский полк добровольцев».

Получен мною приказ начальника Александровского отряда генерала Осепянца об объявлении населению о своем вступлении в Карскую область, как части Армении согласно приказа правительства и сотников, и подчинении населения себе, объявляя слушников во-

лею Армянского правительства вне закона.

По слухам, англичане предложили ультимативно признать власть Армении, для угрозы в связи с отказом населения, в Нахичевань двинуть английские броневики и армянские войска».

Насколько плодотворна была деятельность М.Ю.Джафарова на посту дипломатического представителя, достаточно видно из простого перечня тех задач, которые ему пришлось решать: раздел общекавказского имущества, оставшегося после наместничества между Грузией, Арменией и Азербайджаном, совместный выпуск боннов, урегулирование железнодорожного сообщения между Грузией и Азербайджаном, осуществление постановлений Батумских договоров о разрешении территории, урегулирование притязаний Грузии на Закатальский округ, вопросы товарообмена, почтово-телеграфной конвенции и т. д. Все эти труднейшие вопросы были разрешены М.Ю.Джафаровым к полному удовлетворению азербайджанских интересов. И также был разрешен в пользу Азербайджана не менее трудный вопрос об отношениях с германской делегацией. Сохраняя дружеские отношения с главой этой миссии генералом Фон-Крессом, М.Ю.Джафарову удалось умело отклонить все попытки немцев проникнуть в Азербайджан.

Но главной заслугой М.Ю.Джафарова на посту дипломатического представителя при правительстве Грузии было проведение неоднократно создававшейся, но без успеха вследствие противодействия армян, Закавказской конференции весной 1919 года. Заключение грузино-азербайджанского союза, ставшего базой будущей внешней политики Закавказских Республик и явилось завершением деятельности М.Ю.Джафарова на посту дипломатического представителя в Тифлисе. Даже уже получив назначение на пост министра иностранных дел, он оставался в Тифлисе до завершения работы Закавказской конференции, затем в Баку продолжил свое дело по упрочению добрососедских отношений с другими республиками.

И уже из Баку он писал дипломатическому представителю Азербайджана в Тифлисе:

«...сообщаю, что моё правительство всегда стремилось к мирному разрешению спорных вопросов и мирному сожительству народов Закавказья и в этом отношении ещё в начале июля вступило в переговоры...»

Находя переживаемый момент серьезным для Закавказья, изъявляем согласие на возобновление работы конференции».

Приняв пост министра иностранных дел М.Ю.Джафаров с удвоенной энергией отдает все свои силы, знания своему народу, преданно служит своему правительству, неустанно охраняя и защищая интересы Азербайджана.

И 24 сентября 1919 года он посылает Верховному комиссару Закавказья полковнику Гаскелю телеграмму следующего содержания: «...Около месяца в Дагестане длится народное восстание, охватившее всю область и идет неослабевающая борьба дагестанских народов с частями армии генерала Деникина.

(Окончание на стр. 9)

«ВО ИМЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА»

(Окончание.
Начало на стр. 8)

Льется кровь, разрушаются села, город Дербент, занятый дагестанцами, обстреливается с моря судовой артиллерией. Мирное население в панике бежит, и в пределы Азербайджана прибывают массы беженцев. В виду того, что события эти происходят в непосредственной близости к границам Азербайджанской Республики, что не может не отразиться на настроении умов в Азербайджане, я от имени своего Правительства обращаюсь к Вам с просьбой своим вмешательством приостановить происходящее кровопролитие и предпринять шаги к установлению временно нейтральной зоны между Дагестаном и частями Добровольческой Армии».

И когда Морское управление при Главнокомандующем вооруженными силами России в Азербайджане, ссылаясь на Туркманчайский договор 1828 года, заключенный между Россией и Персией, предьявило азербайджанским властям ультиматум о недопущении в Каспийское море азербайджанского военного флота и плавания торговых кораблей под каким-либо флагом, кроме русского, М.Ю.Джафаров заявил следующий протест:

«...имею честь сообщить, что Туркманчайский договор 1828 года, как заключенный между Россией и Персией, не может иметь силы для Азербайджана, вследствие чего Азербайджанская Республика, имея свой национальный флот, не может допустить плавания его под чужим флагом.

Изложенное в объявлении Морского управления требование о прекращении плавания кораблей в Каспийском море под другим флагом, кроме русского мое правительство вынуждено рассматривать, как стремление нарушить установившиеся добрососедские отношения с командованием Добровольческой армии, а также, как агрессивное выступление, которое не вяжется с желанием того же командования вести переговоры с правительством об установлении соглашения по экономическим и другим вопросам.

Выражая протест против указанного требования, имею честь поставить Вас в известность, что азербайджанский флот, как до сего времени, будет плавать под национальным флагом...»

М.Ю.Джафаров всячески старался восстановить экономику Азербайджана и очень болезненно относился к тому, как её со всех сторон подрывали то англичане, то турки, то итальянцы и т. д.

15 ноября 1919 года он пишет Верховному британскому комиссару в Закавказье О. Уордропу:

«...Во время пребывания в пределах Азербайджана и Грузии союзных войск по требованию английского командования нефтепровод работал почти исключительно для нужд названного командования, имевшиеся на дороге цистерны в большинстве своём также обслуживали нужды этого командования. Только самая незначительная часть обслуживала правительственные и ча-

стные нужды, в том числе и нужды нефтяной промышленности. С уходом английских войск и освобождением части железнодорожного подвижного состава, правительство, для улучшения финансов страны и тяжелого положения промышленности выработало известный план вывоза нефтяных продуктов за границу... Однако, в октябре сего года неожиданно поступило требование от генерала Брефа о предоставлении ему ежедневно в Баку по 30 цистерн для нефтяных продуктов, потребных для нужд английского командования и, кроме того, о перекачке по керосинопроводу 750 тыс. пуд. керосина.

Так как с напряжением всех сил можно было отправлять ежедневно из Баку по 40-45 цистерн в день, причем эти же цистерны должны были обслуживать целый ряд и местных нужд как азербайджанских, так и грузинских железных дорог и пр., то такое требование генерала Брефа было равносильно тому, что при удовлетворении его, не только правительство и промышленники для своих нужд ничего бы сумели бы вывозить в Батум, но даже полностью не смогли бы удовлетворить свои нужды железные дороги республики Закавказья... Доводя об изложенном до Вашего сведения и обращая Ваше внимание на то, что все действительные нужды английского правительства правительством Азербайджанской Республики до сих пор всегда удовлетворялись и впредь оно к ним будет относиться с должным вниманием, прошу не отказать при-

нять срочные соответствующие меры к устранению в будущем таких действий и распоряжений агентов английского правительства, коими наносился бы ущерб интересам Азербайджана и Грузии, так как, если перевести на деньги ту потерю, которую несут Азербайджанская и Грузинская Республики от этих действий чинов английского командования, то это выражается несколькими миллионами рублей в день, что убивает нашу промышленность и финансы».

До последней минуты существования Азербайджанской Демократической Республики М.Ю.Джафаров служил своей стране. Волею случая он был последним председателем последнего заседания Парламента.

Это им было зачитано постановление Парламента от 27 апреля 1920 года о передаче власти коммунистам, в котором говорилось: «Обсудив Ваше историческое письмо от 27 апреля и сопоставив содержание его с переживаемым моментом, и, принимая во внимание Ваше предложение избранной нами комиссии о том:

- 1) что сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью;
- 2) что создание правительства Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом;
- 3) что окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице

Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана;

4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;

5) что новообразовавшееся коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента;

6) что примет меры к недопущению вступления Красной Армии с боем в г. Баку и

7) что новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющими в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они ни исходили.

Азербайджанский парламент на чрезвычайном своем заседании эти условия большинством голосов принял, о чём довожу до Вашего сведения.

Листая и читая архивные документы, невольно задаёмся вопросом, какая неукротимая сила воли, неиссякаемая любовь к своему народу, Родине, какая огромная энергия, работоспособность в этом человеке. Откуда он черпал эту силу? И сегодня нашему поколению следует учиться выдержке, стойкости, преданности своему народу, Родине у таких, каким был Мамед Юсиф Джафаров.

С.К.БАБАЕВА,
заместитель директора
Государственного архива
Азербайджанской Республики,
кандидат филологических наук.